

"Вечерняя Москва" №104
г. Москва. 1930. 8 мая

ГАСТРОЛИ ГРУЗИНСКОГО ТЕАТРА

В Москве, в театре б. Корш, с 1 мая начал свои гастроли Грузинский государственный театр под руководством **Н. А. Марджанова**.

Разнообразный репертуар, включающий классиков, могущих звучать на советской сцене («Овечий Источник», «Уриель Акоста»), современные революционные пьесы («Гоп-ля, мы живем», «Рельсы гудят») пьесы пролетарских и левых писателей Грузии («Как это было» Каладзе, «Белые» Шенгелая и др. — создает театр не узко-национального, а общесоюзного значения.

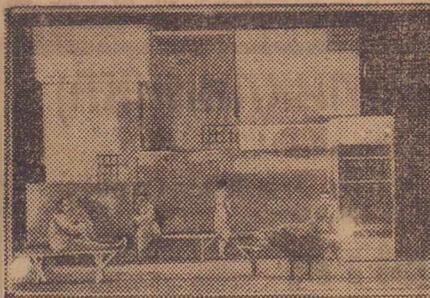
Не входя в подробный разбор отдельных постановок, которые представляют разнообразные жанры сценического искусства — драму, комедию, пантомиму, — основные достижения театра можно проследить на основе трех постановок: «Гоп-ля, мы живем», «Уриель Акоста» и «Рогор» («Как это было»). Основную линию постановки экспрессионистической революционной драмы Толлера «Гоп-ля, мы живем» театр находит в максимальном сгущении литературного материала и таком конструктивном оформлении, при котором использование емкости сценической площадки

психологическую и социальную трагедию.

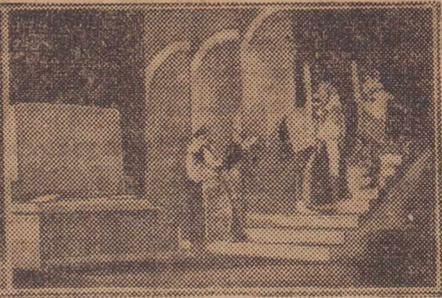
Каков же стиль этой постановки? Не реализм, не условный реализм, не конструктивизм. Постановку нельзя уложить в готовые формулы театрального лексикона. Но вместе с тем постановка никак не является эклектической, смешивающей разные стили. Крайняя экономия декоративных средств, условная стилизация еврейских костюмов, определенная целеустремленность психологической линии акцентируется на выявлении основных, узловых моментов, подчёркивающих все остальное, создает монолитность и цельность и высокую художественность спектакля.

«Рогор» — пьеса пролетарского писателя **Н. Каладзе** — развертывает картину поражения революции 1905 г. и живые эпизоды революционной борьбы рабочих и крестьян Грузии.

Пьеса, в некоторой части драматургически наивная, все же дала театру ценный материал. Дефекты пьесы возмещены мастерством театра, умелым монтажом сценического материала с киноэпизодами, которые заменяют «рассказ» о событиях, происходящих вне сцены.

«Гоп-ля, мы живем», 1-й акт.

«Уриэль Акоста», 1-й акт.

доводится до максимальных пределов. Сценическая конструкция художника **Канобадзе** строгими и простыми плоскостями, при помощи организации света, создает полную свободу для развертывания самых разнообразных сцен. Кино и радио органически входят в композицию спектакля. Сдержанная, строгая, толстая внутренняя напряженность игра характеризует актеров **Е. Донаури** (Миллер), **У. Чхеидзе** (Томас), **Х. Чичинадзе** (Берт), **Ш. Ш. Гамбашидзе** (Крель). Трусливо и жалкую фигуру Кюльмана в тюрьме и его же надменно-чванливую резкость чиновника, ставшего министром, превосходно воплощает **Гомеллаури**.

В «Уриель Акоста» Гуцкова театр нашел благодарный материал для раскрытия своих творческих сил, как режиссерских, так и актерских. Заостренность антирелигиозной концепции, выгнательность психологической линии, максимальная экономия оформления (худ. **Оцхели**) и мастерская работа актеров создают блестящий спектакль, полный протеста против религиозного фанатизма. Безукоризненная, глубоко-трагическая **Юдифь** (**Верико Анджапаридзе**), глубокий трагизм **Уриеля** (**У. Чхеидзе**), раскрытый с огромным темпераментом, спокойный и монументальный образ **Десильва** (**Ш. Гамбашидзе**), блестяще созданный образ **Бен-Акибы** (**С. Жоржаниани**) и др. раскрывают напряженную

скудость и простота оформления (худ. **Ахведиани**) дают четкий и эффектный революционный спектакль.

Нельзя не отметить несоответствия с высокой культурой театра постановки пантомимы «Хандзари». Пантомима, вообще говоря, вряд ли может быть признана уместной формой в революционном театре; данная же пантомима попросту слаба, невыразительна. Да и в сценическом отношении пантомима значительно ниже общего уровня театра. Пантомима представляет интерес только, как показ художественно-театрального фольклора Грузии.

В целом, в лице Грузинского государственного театра под руководством хорошо известного Москве режиссера **Н. А. Марджанова**, при участии молодых режиссеров **Абашидзе**, **Антадзе**, **Гогоберидзе**, **Сулиашвили**, мы видим подлинный высоко-культурный театр, который блестяще справляется с разнообразным репертуаром и является самым лучшим театром из всех профессиональных театров Грузии. Дальнейшая работа над современным материалом, непосредственное участие в социалистической реконструкции нашей культуры дадут театру возможность укрепить свои позиции и идти по линии искания пролетарских форм выразительности в области театрального творчества.

С. АМАГ ЛОБЕЛИ.